

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС МОЛОДЕЖИ В ТРАДИЦИОННОМ ОСЕТИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Лазарова Э.Т., Туаева Н.Ю.

НОУ ВПО «Владикавказский институт управления», Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия (362025, Владикавказ, ул. Бородинская, 14), e-mail: vii-online@mail.ru ,tuaeva-n@mail.ru

Статья посвящена анализу социального статуса молодежи в традиционном осетинском обществе. В частности, рассматриваются половозрастные особенности поведенческой культуры молодого поколения, самобытной системы духовного, трудового, физического воспитания подрастающего поколения, обеспечивавшей всестороннее развитие, подготовку молодых людей к жизни, труду, этикетные нормы и ценностные ориентации. Субкультурные характеристики рассматриваются как способы и условия социализации молодежи. Горским этикетом регулировалась вся жизнь молодых людей, их отношения с родителями и сверстниками, старшими и детьми, женщинами, соседями, поведение в общественных местах и т.д. Находясь под контролем общины, поведение молодого человека укладывалось в строгие рамки правил общественного и семейного кодекса, четких требований этикета и общественной морали. Особую значимость имело формирование нравственных качеств, соответствующих общечеловеческим нормам и представлениям о совершенной личности.

Ключевые слова: социальный статус, субкультура, традиционное общество, этнос, традиционный этикет, поведенческие установки, гендер, гендерная идентичность, нравственные нормы.

THE SOCIAL STATUS OF YOUTH IN TRADITIONAL OSSETIAN SOCIETY: HISTORICAL AND CULTURAL ANALYSIS

Lazarova E.T., Tuaeva N.Y.

NOU VPO «the Vladikavkaz Institute of management», Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia (362025, Vladikavkaz, street of Borodinskay, 14), e-mail: vii-online@mail.ru ,tuaeva-n@mail.ru

This article analyzes the social status of the youth in the traditional Ossetian society. In particular, we consider gender and age features of the behavioral culture of the young generation, the original system of spiritual, human, physical education of the younger generation, providing the comprehensive development, preparing young people for life, work, etiquette norms and values. Subcultural characteristics are considered as methods and conditions of the socialization of young people. The highland etiquette regulated the whole life of young people, their relationships with parents and peers, seniors and children, women, neighbors, their behavior in public places, etc. While under supervision in the community, the behavior of the young man seemed to fit into the strict framework of rules of social and family code, clear requirements of etiquette and public morality. Of particular significance was the formation of the moral qualities corresponding to the universal norms and ideas about the perfect personality.

Keywords: social status, subculture, traditional society, ethnos, traditional etiquette, behavior, gender, gender identity, moral norms.

Рассмотрение вопросов статуса молодежи в традиционном обществе и молодежной субкультуры представляет интерес для исследования истории и психологии этноса, позволяет раскрыть механизм трансляции и преемственности культуры.

В гуманитарной отрасли знания достаточно широко изучены понятия культуры, субкультуры и их соотношение. Под субкультурой понимается культура определенной социальной группы, обладающей общностью стилей поведения, интересов, стереотипов и ценностей. Субкультура может иметь смешанные ценности, связанные как с ценностями доминирующей культуры, так и с ценностями, присущими конкретной социальной группе. В традиционном обществе субкультуры чаще оказываются проявлениями доминирующей

системы ценностей, а не отклонениями или противопоставлением ей. Они не являются неким инородным образованием, а рассматриваются в общем социально-культурном контексте.

Социальный статус молодежи в традиционном осетинском обществе связан, прежде всего, с обширным комплексом поведенческих установок, регламентировавших жизнь этой возрастной категории, и определялся гендерной идентичностью – осознанием и усвоением будущих общественных функций, социальных ролей мужчины и женщины. Закрепленные в конкретных обрядах, формирующиеся с первых лет жизни, специфические модели маскулинности и феминности, стереотипы поведения, характерные для всего традиционного северокавказского общества, имели четко выраженные признаки ценностной системы, способствовали осмыслению представлений об иерархии гендерных ценностей всего социума.

Эта идея определяла и традиционную систему народной педагогики. Важнейшей составляющей в воспитании детей у осетин, в первую очередь мальчиков, были нравственное воспитание, трудовая подготовка, физическая закалка и участие их в различных народных играх. Еще будучи подростком, осетин проходил школу правил поведения в семье и обществе, получал трудовую, военно-спортивную, риторическую и музыкально-хореографическую подготовку.

Одним из достоинств мужчины считалось умелое обращение с оружием – луком, кинжалом, шашкой, пистолетом. Поэтому подростки в 13–15 лет уже имели навыки владения оружием и участвовали в публичных состязаниях.

У осетин и соседних народов популярными были игры с луком и стрелами. Это было связано с той огромной ролью, которую играла охота в быту горцев, а также с необходимостью ранней военной подготовки юношей. Лук являлся универсальным военным оружием до появления огнестрельного оружия, владению которым должен был учиться каждый мальчик.

Распространенным видом физических упражнений был бег. Устраивались соревнования в беге и на длинные дистанции по пересеченной местности, в беге в гору и вниз по склону, в беге к реке, к соседнему селению и т.п.[1, с. 212]. Широко распространено было метание и поднятие камней, прыжки с разбега, прыжки вниз с камня до двух метров. Одним из видов физических упражнений было перетягивание веревки. Два игрока, встав на колени спинами друг к другу, тянули веревку, связанную в петлю, которая была пропущена у них под руками. Победителем становился тот, кто перетягивал противника на свою сторону.

Особую популярность среди подростков имела борьба, вырабатывавшая у них силу, ловкость, выносливость. Мальчики владели сложными приемами различных видов национальной борьбы, обучаться которым начинали с 10-летнего возраста.

Осетинским юношам с детства прививалась любовь к коню, их рано начинали обучать верховой езде, ухаживать за лошадьми, водить их на водопой. Мальчика в возрасте трех лет под присмотром взрослых сажали на коня, а с 10 лет он уже мог принимать участие в публичных обрядовых играх. Особо ценилось владение искусством джигитовки – разновидность скачек, во время которых наездник совершает специальные упражнения, демонстрируя умение управлять конем, владеть оружием.

Традиционные физические упражнения и игры являлись неотъемлемой частью народной культуры, обеспечивающие физическое воспитание молодого поколения, его подготовку к полноценной взрослой жизни и содержащие мощный воспитательный потенциал.

Дух соревнования и условный конфликт становятся в этом специально спланированном искусственном мире средством вхождения молодежи в традиционную культуру, средством социализации, что позволяло им становиться полноценными членами своих обществ, относительно легко преодолевать условности жизни. Игры были многочисленны и проходили в форме состязаний, которые по грандиозности и спортивному накалу отдельным ученым и путешественникам прошлого давали повод сравнивать их с древнегреческими олимпийскими играми. «Праздники, – пишет В. Пфаф, – имели большое значение. На них происходило что-то вроде олимпийских игр, бывали состязания в верховой езде, кулачном бою, стрельбе, танцах, пении и т.д.» [8, с. 142].

По утверждению А. Р. Чочиева, «мальчикам с ранних лет внушали идею, что военное искусство является главной гарантией жизненного благополучия. Такой порядок жизни считался предустановленным свыше. Поэтому богам нужно было демонстрировать боеспособность, особенно во время календарных праздников, чтобы заслужить их благосклонность» [11, с.91]. Проявившие трусость, малодушие вызывали всеобщее осуждение и наоборот – храбрые и мужественные становились народными героями. Это отчасти объясняет высокое значение игр – «хъаст» в общественном жизнеустройстве. Вполне естественно, что они проводились в строгом соответствии с основными воинскими принципами, в число которых входило и церемониально общение с гостем, старшим, с женщиной и т.д. Как отмечает А. Р. Чочиев, «во время игрищ со скачками и джигитовкой требовалось соблюдение определенных норм, связанных с уважением к жилищу, женщинам. Во время джигитовки всадник не должен был повернуть коня так, чтобы он оказался спиной к жилищу и к женщинам; нельзя было держать кнут со стороны женщины, нельзя было ударить коня в присутствии женщин – это расценивалось как оскорбление в их адрес» [12, с. 95].

В нормах этикета, организующих массовые игрища осетинской молодежи, помимо почтения к жилищу и к женщинам, нашел свое выражение еще один важный принцип –

гостеприимства – гость пользовался правам старшего или ведущего, т.е. реальным и церемониальным первенством. Народные игры и праздники формировали поведенческий этикет молодежи, основанный на морали и обычаях традиционного общества. В каждом ущелье были определенные места для подобных игр и состязаний.

После вступления в брак участие в игрищах допускалось только в качестве наблюдателей. Возрастная группа от 16–17 до 30 лет была самым активным периодом в жизни осетина. М.А. Мисиков писал: «Жизнь его в это время полна разных походов: ездит часто в ущерб домашнему хозяйству по балам, джигитует на лошади, показывается на похоронах и т.д.» [5, с. 116]. Особо престижными способами самоутверждения для юношей были набеги, походы – «балцы».

Характерной чертой юношеской субкультуры являлись национальные танцы. Красиво плясать и петь считалось необходимым умением. Обучаться танцам дети начинали с раннего возраста, с 6–8 лет.

Если этикетным стержнем состязаний и игрищ был принцип старшинства, то в танцах превалировало выраженное почтение к девушке. Этот, по сути единственный, официально допустимый способ общения юношей и девушек, был обставлен множеством регламентаций. Как отмечает В.С. Уарзиати, «половозрастные классы традиционного общества нашли и свое косвенное отражение в народной хореографии осетин. Это была целая школа, в которой публичный выход на танец был своего рода свидетельством зрелости и волновал родителей не меньше, чем детей». Молодых людей принято было считать готовыми к взрослой жизни, женихами, с того самого момента, когда они начинали посещать общественные праздники. Тогда же общественное мнение признавало и девушку невестой, то есть уже взрослой. Девушке, которая уже могла посещать общественные праздники и танцы, можно было делать предложение. Четкой возрастной границы не существовало, этот рубеж определялся в семье. «Таким образом, выход молодых людей на общественные танцы служил своего рода признаком их половой зрелости и символизировал их переход в следующий возрастной класс: усгурлаппу (жених) – для парней и чындздзончызг (невеста) – для девушек» [10, с.185].

Танцы требовали от девушек и юношей хорошей физической подготовки. Особенно это касалось юношей, так как осетинские танцы включали в себя много сложных элементов, например, повороты на носках, подскоки на носки скрещенных ног, прыжки-ножницы и др.

Если воспитание юношей было нацелено в первую очередь на формирование у них необходимых волевых качеств и физической подготовки, то способы и цели воспитания девочек были иными. Воспитание в девочке, в первую очередь, качеств хозяйки

определялось необходимостью привития ей соответствующих навыков, способствующих претворению в жизнь ее общественного предписания.

Девочки постигали секреты национальной кухни, особенности приготовления традиционных блюд, участвовали в подготовке к отдельным ритуалам. Они учились шитью одежды, обуви, вышиванию, обработке шерсти. Особо ценилось владение национальным искусством золотого шитья и плетения шалей шелковыми нитями. Под руководством старших девочка постоянно приучалась к работам по дому и по обслуживанию семьи, а в бедных семьях принимала участие и в сельскохозяйственных работах. Параллельно с этим воспитывались в ней и те качества, которые считались необходимыми для осетинской женщины – строгое знание обычаев, скромность, терпение, сдержанность в выражении чувств, послушание и покорность старшим в семье, в будущем – мужу. Воспитание девочек всегда было делом матери.

Характерной чертой субкультуры молодежи являлось присутствие чувства стыдливости. Это проявлялось по отношению к старшим и родителям. Нормы внутрисемейного этикета не позволяли появляться перед родителями в небрежно одетом виде. Не принято было демонстрировать свои привязанность и чувства, громко разговаривать, садиться за стол раньше старших, проявлять неуважение к ним. Особое чувство стыдливости присуще было девушкам. Девочек воспитывали скромными, трудолюбивыми, сдержанными, целомудренными. Любая вольность, дерзость или проявление особой деловитости, своеволия и упрямства, стремление к лидерству и т.п., не считались достоинством. Проявление повышенного внимания к мужчинам также всегда считалось недопустимой вольностью. Девушке не разрешалось удаляться одной далеко от дома, покидать его с наступлением темноты, оставаться наедине или попусту разговаривать с посторонним юношей. В вопросе выбора жениха она всецело доверялась старшим. Девушки должны были соблюдать «величайшую скромность, в особенности в присутствии молодых парней, которым не смотрит прямо в глаза и т.п. Имея в виду воспитать из своей дочери хорошую невесту, родители прилагают особенное усилие, чтобы приучить ее к рукоделию и домашним работам» [2, с. 82-83].

Так, повзрослевшей девушке неприлично было появляться в обществе без сопровождения. На общественных мероприятиях она появлялась в сопровождении родственницы старшего возраста. Или же молодые люди составляли почетный эскорт осетинским девицам, отправлявшимся в гости или на танцы в другое селение. «Во время езды их сопровождают всадники, джигиты и стреляя вокруг них; по дороге кавалеры покупают им всякие сладости, и горе тому, кто словом или намеком обидит девиц. По улицам девицы порой встречают сидящих стариков, тогда все девицы, поравнявшись с ними,

привстают слегка, в знак уважения к старшим, которые в свою очередь встают со своих мест и благодарят за внимание, желая всем едущим девицам найти хороших мужей» [6, с.90].

Нормы морали и традиционный этикет предъявляли равные требования ко всем членам общества, но существовали некоторые различия в сословном строе в вопросах организации быта, трудовой деятельности и досуга. Так, девушки из высших сословий не вовлекались в домашний труд. По утверждению М.М. Ковалевского, «только в высшем сословии Тагаурии женщина пользовалась некоторым досугом, т.к. единственным ее занятием было шитье золотом» [3, с.112]. Девушки высших сословий были полностью отстранены от тяжелых хозяйственных занятий, но регламентации, регулирующие их повседневное поведение, были куда более жесткими.

Хорошее поведение считалось лучшим украшением жен, чистота брака почиталась священной обязанностью [7, с.30]. «Утром хорошая сноха свою работу по домашнему хозяйству начинает, прежде всего, с уборки на половине стариков. И только после этого начинает делать все остальные дела» [4, с.70].

Юношеская субкультура включала и подготовку молодых людей к вступлению в брак.

Этикет строго определял и поведенческие нормы влюбленных. Молодые не встречались прилюдно, они могли встречаться изредка, тайком, вдали от взоров окружающих. Единственным местом, где юноши и девушки встречались и общались публично, были места проведения праздников и свадеб. Во взаимоотношениях мужчин и женщин, их публичном поведении, всегда главными элементами были скромность и сдержанность.

Получив разрешение жениться, молодой человек, прежде всего, строил себе комнату. Ему помогали друзья, соседи, родственники. Он приобретал лошадь, доставал новую одежду и отправлялся в окрестные селения на поиски невесты. С этой целью он посещал танцы и праздники.

Традиция определяла нормы поведения молодых людей, готовящихся к вступлению в брак. Избегание между юношей и девушкой начиналось с того момента, как они официально объявлялись женихом и невестой, сразу же после сватовства. Парень (уже зять) с этого дня начинал избегать будущих родственников жены, а также старших мужчин из рода тестя.

Таких же правил должна была придерживаться и невеста. Исследователь Кавказа Н.Ф. Такоева отмечает: «Просватанная девушка не должна была ходить по той улице, где находился дом жениха; если это было неизбежно, то она проходила в толпе подруг, опустив платок на лицо, и старалась быть неузнанной» [9, с.18].

Заключение брака, создание семьи было важнейшей задачей, связанной с вопросами деторождения. При заключении брачного союза меньше всего принимались во внимание

личные чувства симпатии и антипатии. Право выбора жениха и невесты принадлежало отнюдь не молодым, а старшим членам семьи.

Поведенческий этикет, отражавший половозрастную структуру, определял как публичное официальное поведение, так и досуг. Молодежная субкультура – это квинтэссенция огромного опыта, вырабатываемого на протяжении веков. Нормами традиционного этикета регулировалась вся жизнь людей, их поведение в обществе, отношения с другими народами, родителями, старшими, детьми, женщинами, соседями, за столом и т.д. Находясь под контролем соотечественников, поведение молодого человека укладывалось в строгие рамки правил общественного и семейного кодекса. Поэтому каждый горец с рождения усваивал горский этикет и его требования. Так как в традиционном обществе особое значение приобретает такая функция обычая и традиции, как социальный контроль. На долю индивида остается, как правило, лишь реализация стереотипов поведения, поскольку в большинстве случаев вековой обычай уже все урегулировал.

Традиции, представляя собой одну из подсистем культуры, осуществляют механизм наследования и передачи жизненного опыта от поколения к поколению, создавая и обеспечивая преемственность культуры. Понятия чести и достоинства играли в системе ценностей молодого поколения главенствующую роль. Особую значимость имело формирование таких нравственных качеств, как уважение старших, трудолюбие, мужество, благородство, честность, справедливость, толерантность, патриотизм, свободолюбие, честь и достоинство, рыцарское отношение к женщине, безупречные манеры поведения, что соответствует общечеловеческим нормам и представлениям о совершенной личности.

Список литературы

1. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1949. С.212.
2. Кануков И.Д. Положение женщины у северных осетин. Орджоникидзе: Ир, 1985. С.82-83.
3. Ковалевский М.М. Современный обычай и древний закон. М., 1886. Т.2. С.66-112.
4. Межидов Д.Д., Алироев И.Ю. Чеченцы: обычаи, традиции, нравы. Грозный, 1992. С. 70.
5. Мисиков М.А. Материалы для антропологии Осетии. Одесса, 1916. С.116.
6. Мисиков М.А. Указ соч. С. 90.
7. Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. Нальчик, 1994. С. 30.
8. Пфаф Б.В. Путешествия по ущельям Осетии // ССКГ. Тифлис, 1871. Т.1. С.142.
9. Такоева Н.Ф. К вопросу о браке и свадебных обрядах у северных осетин в XIX – начале XX в. // КСИЭ, 1959. Вып. 32. С.18.
10. Уарзиати В.С. Праздничный мир осетин. Владикавказ, 1995. С.185.

11. Чочиев А.Р. Нарты- арии и арийская идеология. М.,1996. С. 91.
12. Чочиев А.Р. Указ. соч. С. 95.

Рецензенты:

Хубулова С.А., д.и.н., профессор, зав. кафедрой новейшей истории и политики России, СОГУ им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ;

Туаллагов А.А., д.и.н., зав. отделом археологии СОИГСИ им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.